

038

ПОЦЕЛУЙ

НИКОЛА МАРШ

Чего не знали напарацци

 HARLEQUIN® KISS

Никола Марш
Чего не знали папарацци
Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 38

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9960105
*Чего не знали папарацци: роман / Пер. с англ. Е. Филиной.:
Центрполиграф; Москва;
ISBN 978-5-227-05660-3*

Аннотация

Много лет Лиза Литгоу была «профессиональной» подружкой, «переходящим призом знаменитых спортсменов». Она улыбалась поклонникам с обложек глянцевого журналов, блистала на модных светских тусовках. Одни ею восхищались, другие ненавидели, и все хотели знать подробности ее личной жизни. Издатели и журналисты предлагали ей огромные деньги за ее биографию, но она всем решительно отказывала. На одной из презентаций она встретила Уэйда Уркварта, потрясающего мужчину, и против воли влюбилась в него. Они провели волшебную ночь, а наутро Лиза узнала нечто такое, что захотела уничтожить мужчину, который вскружил ей голову...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	24
Глава 3	33
Глава 4	48
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Никола Марш

Чего не знали папарацци

Посвящается Анж, Шанике и Кайли

*Спасибо вам за смех и за бесценный материал
для моей книги.*

*С нетерпением жду новых исследовательских
поездок!*

Nicola Marsh

What The Paparazzi Didn't See?

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

What The Paparazzi Didn't See?

Copyright © 2013 by Nicola Marsh «Чего не знали папарацци»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Стильные советы от Лизы Литгоу для максимальной привлекательности. Ресницы

Недаром говорится, что глаза – зеркало души.

И Где бы вы ни были: на стадионе вместе с сотней тысяч зрителей, на открытии гламурного ночного клуба или на барбекю с командой и ее партнерами, – на что бы вы ни смотрели, выразительные глаза произведут впечатление на окружающих. Нанесите увлажняющий крем. Нанесите тональный крем-основу на веки. Аккуратно проведите линии карандашом, затем жидкой подводкой. Добавьте тени, вечером предпочтительнее тени с блестками. Завершающий штрих – тушь.

Если вы не совсем довольны своим образом, вам помогут накладные ресницы. Они прикрепляются к вашим собственным, придавая вам неотразимый вид. Все будут оборачиваться вам вслед!

Процедура накладывания ресниц занимает около часа. Они держатся от трех до шести недель, а затем их нужно подновлять, на что требуется около получаса. Самое замечательное в накладных ресницах то, что они позволяют варьи-

ровать стиль: от естественного до гламурного. Однако не перегните палку: слишком длинные накладные ресницы могут вызвать вопросы вроде: «Ого, ты ходила на карнавал?» или «В местном театре снова поставили «Приключения Присциллы, королевы пустыни?»».

Если же вы хотите выглядеть естественно, лучше начать с хорошей сыворотки – ее выпускают многие крупные производители косметики.

Для подготовки к нанесению туши вам понадобятся щипчики для завивки ресниц. Перед применением лучше всего нагреть их в течение 30 секунд. Для усиления эффекта от туши рекомендуется подвигать кисточкой из стороны в сторону, чтобы тушь лучше легла у самых корней ресниц. Таким образом достигается желанная иллюзия длины.

Помните о том, что тушь должна быть водостойкой. (Ведь невозможно заранее предсказать, когда ваша спортивная «вторая половина» забросит решающий мяч в корзину или забьет «золотой» гол на чемпионате мира и ваши глаза наполнятся слезами умиления и гордости.)

Для неотразимого взгляда чем чернее тушь, тем лучше. Однако, если вы – блондинка с белой кожей, лучше остановить свой выбор на коричневом цвете.

То же самое касается и подводки для глаз. Для вечерних и ночных мероприятий больше подходит карандаш черного цвета, для дневных подойдет мягкий, слегка растушеванный коричневый. Тени лучше всего выбирать нейтральные или

нежно-розовые.

Сделайте свои глаза неотразимыми!

Лизе Литгоу казалось: еще одна безумная вечеринка – и она сойдет с ума. Все тело ныло от утягивающего нижнего белья, ноги болели от постоянного хождения на шпильках, а лицевые мышцы сводило от перманентной улыбки.

Замечательная жизнь жен и подружек спортсменов, о которой так много пишут в глянцевах журналах, на самом деле не так уж замечательна. Уж кому, как не ей, знать об этом!

– Лиза, еще снимочек!

Она повернулась через плечо и улыбнулась – ее прелестное личико всегда производило впечатление. Вспышки фотокамер ослепили Лизу, но ее улыбка не поблекла. Она медленно обернулась, давая папарацци время сфотографировать себя в профиль, затем встала вполоборота и подбоченилась, демонстрируя красивые ноги. Такая поза гарантированно обеспечит ей место на обложке завтрашних выпусков глянцевак журналов. Хорошо бы в последний раз.

Ее роль как нельзя лучше подходила ей и отвечала ее намерениям, но больше она не вынесет. Пусть другая бедняжка займет ее место, прихорашивается перед камерами, неестественно улыбается фотографам и изнуряет себя диетами, чтобы никому не пришло в голову заподозрить, что она беременна.

Напоследок махнув рукой фотографам, Лиза с достоин-

ством вошла в банкетный зал. На ходу она взяла бокал с шампанским с подноса шедшего навстречу официанта, а затем направилась туда, где толпились гости. На таких мероприятиях она привыкла всегда находиться в центре внимания.

Если сегодня ее последний выход в свет, то она уйдет красиво. Как и на всякой вечеринке, ее окружили любопытные. Она приготовилась отвечать на обычные вопросы: с кем она сейчас встречается, где провела отпуск, когда же, наконец, позволит кому-нибудь из издателей опубликовать ее биографию.

На последний вопрос Лиза уже двенадцать месяцев отвечала одинаково: «Когда рак на горе свистнет».

Прошел ровно год после ее скандального разрыва с Анри Жайе, звездой мирового футбола, и три года с тех пор, как баскетбольная суперзвезда Джимми Ро разбил ей сердце. Во всяком случае, так считали все.

Что же на самом деле? С Джимми они познакомились, когда учились в старших классах школы. Их считали идеальной парой. На выпускном балу выбрали королем и королевой вечера, а потом Джимми добился серьезных успехов в баскетболе.

Он вывел ее в свет, и Лизу стали считать его спутницей. Ей нравился новый статус – подружка профессионального спортсмена; она принимала поклонение прессы за чистую монету и радовалась неиссякаемому потоку модной одежды,

обуви и ювелирных украшений, часть которых ей дарили в рекламных целях.

И все ради Синди. Только ради Синди. Все, что она делала, она делала для своей младшей сестренки.

Они с Джимми вскоре отдалились друг от друга. В прессе появлялись все новые сообщения о его романах. Потом они официально расстались, и это стало звездным часом для журналистов. Ее изображали святой: терпеливой и снисходительной. Со всех сторон посыпались предложения о работе. Ей предлагали организовывать концерты, быть хозяйкой на благотворительных мероприятиях. В Мельбурне она стала своего рода знаменитостью.

Когда ее звезда начала меркнуть, она согласилась на некоторое время стать девушкой Анри. В обмен она получила крупную сумму наличными, благодаря чему в течение нескольких лет могла оплачивать лечение Синди.

К ней намертво прилипли ярлыки «профессиональной подружки» и «переходящего приза»; те, кто не знали Лизу, стали считать ее обыкновенной шлюхой, жадной до денег и внимания. Она старалась делать вид, что ей все равно.

Правду знали только она и Синди, остальные не имели значения. Так будет и впредь, несмотря на сказочные суммы, которые ей сулили за откровенное интервью.

Да уж, куда откровенней. Читатели, накормленные слухами о том, что она спит голой на дорогих простынях и выпивает перед сном бокал мартини, наверняка разочаруются,

узнав, что она любит фланелевые пижамы, горячий шоколад и лоскутное одеяло.

Что, если бы папарацци узнали правду?

Например, что больше всего она любит проводить субботние вечера, лежа на диване под лоскутным одеялом вместе с Синди, и смотреть фильмы для подростков, которые так любит сестра. Старое лоскутное одеяло когда-то сшила их мать; оно было одной из немногих вещей, которые Луиза оставила, когда бросила их.

Или что она куда больше любит проводить время со своей сестренкой-инвалидом, чем с крепкими, здоровыми парнями, с которыми вынуждена встречаться.

Что каждое ее слово, улыбка на светских мероприятиях – всего лишь часть тщательно продуманной маски. Маска помогает ей оставаться в центре внимания и получать хорошо оплачиваемую работу, которая позволяет обеспечить достойную жизнь и лечение Синди.

Время от времени появляясь на концертах, званых обедах или торжественных открытиях, Лиза могла себе позволить сопровождать Синди на сеансы психотерапии и трудотерапии, где Синди разрабатывали руки и ноги, чтобы она не стала совершенно неподвижной.

Она сидела вместе с сестрой, пока той снижали тонус определенных групп мышц уколами ботокса. Уколы облегчали боль, устраняли избыточную напряженность спастичных мышц, позволяли сохранить ее двигательные способно-

сти, пусть и ограниченные.

Она поддерживала сестру во время сеансов терапии: Синди имплантировали в живот ампулы с лекарством, которое проникало в спинномозговую жидкость и уменьшало боль и мышечные спазмы в ногах.

Лиза присутствовала на занятиях с логопедом, на лечебной физкультуре, где Синди помогали укрепить мышцы, и на всех остальных повседневных лечебных мероприятиях.

Носить маску для журналистов, конечно, очень муторно, и все же маска – небольшая плата за возможность проводить больше времени с сестрой, поддерживая на трудном пути к выздоровлению. Кроме того, ее образ жизни позволял что-то откладывать на черный день.

Уход за Синди стоит недешево, и, если какой-нибудь журнал предлагает ей крупную сумму за присутствие на некоторых мероприятиях в качестве местной знаменитости, кто она такая, чтобы отвергать подобные предложения?

Она скопила почти достаточно... После сегодняшней вечеринки можно повесить на гвоздь свои шпильки и распрощаться со статусом подружки знаменитого спортсмена. Она найдет достойную работу. В конце концов, не зря она получила диплом по маркетингу.

В лечении Синди за прошедшие годы наметился ощутимый прогресс, и теперь Лиза могла позволить себе работать на полную ставку. Она сделала для сестры все – и вовремя, когда лечение еще было эффективным.

Церебральный паралич часто становится неизлечимым, и люди страдают всю жизнь, но Синди, благодаря своему упорству, добилась невероятных успехов – повышенный тонус с левой стороны тела значительно уменьшился. Синди стала гораздо более самостоятельной.

Лиза очень гордилась сестрой; теперь она могла больше времени проводить вдали от Синди, строя собственную карьеру. Правда, она сомневалась, что работодатели встанут в очередь с предложениями работы для «переходящей» подруги спортсменов. Да и резюме у нее весьма пестрое.

Телеведущий одного из местных телеканалов положил руку ей на плечо, и она, с улыбкой, поздравила его с недавно полученной премией.

«Думай о том, сколько тебе заплатят за эту ерунду», – повторяла она про себя, кивая своему собеседнику и поддакивая в нужных местах.

Уэйд Уркварт не мог отвести глаз от ослепительной блондинки. Она стояла посреди зала, и ее переливчатое платье цвета бронзы как будто отражало восхищенные лица окружающих ее людей.

Блондинка принадлежала к тому типу женщин, который он презирал. Нет, не презирал, скорее не доверял.

К тому же типу принадлежала и Бабз, его мачеха, которая сейчас в очередной раз обходила зал и занималась тем, что у нее получалось лучше всего: сплетничала.

Квентин умер меньше полугода назад, а Бабз уже сменила траурный наряд на роскошное изумрудное платье. Теперь она не притворяется, как притворялась все десять лет, что была замужем за его отцом.

Их брак стал причиной краха семейного бизнеса и разрыва между Уэйдом и отцом. Уэйд никогда не простит Бабз за то, что она настраивала отца против него. Правда, в глубине души он знал, кто виноват еще больше. Этого человека он видит в зеркале каждое утро.

Он должен все исправить, как-то облегчить чувство вины, которое все равно не уйдет до конца. Вот почему он решил спасти отцовское предприятие от банкротства.

Издательство «Кью паблишинг» стоит на пороге катастрофы, и спасти его способен только Уэйд. Если ему удастся договориться о встрече со спутницей знаменитого спортсмена, за биографией которой охотятся все издательства Мельбурна. Как ее зовут, он не помнил; поскольку последние десять лет в основном жил за границей и понятия не имел, что собой представляет эта женщина, хотя и догадывался, что прочие ее достоинства такие же фальшивые, как и улыбка. Однако подчиненные уверяли Уэйда: биография этой красотки станет настоящим бестселлером, что и требуется для спасения издательства.

Но блондинка упорно не отвечала на звонки и электронные письма его секретаря. Теперь, поселившись в Мельбурне, Уэйд возьмет дело в свои руки, добьется личной встре-

чи, предложит ей крупный гонорар – и она подпишет с ним контракт.

Издательство «Кью паблишинг» специализировалось как раз на биографиях. Издательство процветало до тех пор, пока на горизонте не возникла Бабз и отец не потерял деловое чутье вместе со здравым смыслом, хотя и скрывал от сына неутешительную правду.

Бронзовая блондинка засмеялась на удивление приятным, счастливым смехом, который никак не сочетался с исходящим от нее напряжением.

Даже издали Уэйд видел, какая у нее жесткая спина. Словно защищаясь, она отворачивалась от окружающих, добивавшихся ее внимания.

Любопытно! А может, она вовсе и не похожа на Бабз. Бабз, которая сейчас была поглощена беседой с семидесятилетним металлургическим магнатом, обладателем нескольких миллиардов и жирных подбородков.

Уэйд нужны перемены. Он не имеет права обмануть ожидания сотни работников, которые не могут себе позволить потерять работу. Пора забыть о том, что его отец довел издательство до такого плачевного состояния, и думать о будущем. Контракт с подружкой спортсмена решит его проблемы.

Так, что у него сейчас на уме? Бар, бурбон и блондинка. Он снова взглянул на нее и внезапно почувствовал возбуждение.

Восемь лет он налаживал издательский бизнес в Лондоне. Работа требовала от него напряжения всех сил, высасывала из него все соки. Сначала ему хотелось конкурировать с отцом, но затем он решил отказаться от бумажных изданий, предпочтя им электронные. И его издательство превзошло «Кью паблишинг», бывшего гиганта книжной индустрии.

Он редко встречался с девушками, еще реже участвовал в светской жизни. Главной его целью было создание преуспевающего цифрового издательства. В то время как Бабз было не до издательства. Она преследовала свои цели.

От ненависти у него даже шею свело. Он отвернулся и заставил себя сделать несколько вдохов-выдохов. Лучше не давать воли гневу, иначе он сделает что-нибудь, о чем впоследствии придется пожалеть, например, подойдет к дражайшей мачехе и задушит ее.

Уэйд подхватил стакан виски с подноса проходящего мимо официанта и осушил его наполовину, надеясь растворить горечь, поднявшуюся в горле. Он вышел на террасу, окружавшую банкетный зал и обрамленную великолепными железными коваными перилами.

Он мерил шагами мраморный пол в тщетной попытке подавить порыв вернуться в переполненный зал и прикончить Бабз на глазах у всех.

Завтрашние газеты с удовольствием смаковали бы происшествие: генеральный директор издательства убивает свою мачеху, светскую львицу! Настоящая сенсация.

Конечно он не сделает ничего подобного, иначе его делу точно придет конец. «Кью паблишинг» слишком много значит для него. Поправка: его отец много для него значил, и Уэйд сделает все, что угодно, проведет сколько угодно времени в Мельбурне, но не позволит Бабз продать его наследство.

Он выругался и допил виски, пора возвращаться в зал.

– Что бы вас ни тревожило, это вам не поможет.

Вздвогнув от неожиданности, он посмотрел направо и увидел блондинку в бронзовом платье, которая стояла, облокотившись о перила, и смотрела на него. Глаза у нее оказались голубыми. В них мерцали крошечные зеленые и золотые блики. Облегающее, открытое платье подчеркивало все ее достоинства.

Ее голос удивил его так же, как невинное выражение лица. Женщины, которые так одеваются, обычно говорят по-другому. Их интонации так же фальшивы, как и улыбки, они расчетливы и предусмотрительны.

В ее же голосе слышалось... веселое изумление. И забота. Она говорила... естественно, обыкновенно. Это смутило его.

Уэйд гордился своей проницательностью, умением разбираться в людях. Умение разбираться в людях очень помогало ему в бизнесе. Но блондинка в бронзовом платье сбивала его с толку, и это ему нравилось.

Нужно взять себя в руки, сосредоточиться. Он не имеет права расслабляться.

Но как же трудно сосредоточиться, когда она смотрит так – замороженно и с любопытством!

– Неужели нельзя выпить в одиночестве без того, чтобы тебя не упрекнули: мол, ищешь утешения в бутылке?

Ему показалось, что он ответил слишком резко и грубо. Вот и отлично! Сейчас она задерет свой изящный носик, развернется и уйдет, цокая высоченными каблучками.

К его удивлению, она рассмеялась низким, грудным смехом. Он невольно крепче сжал бокал. Подняв руки в примирительном жесте, она сказала:

– Я вас ни в чем не обвиняю. Просто высказала свое наблюдение.

Он уже собрался ответить что-нибудь столь же резкое, но внезапно заметил, что она нервничала, и осекся.

Она легонько барабанила подушечками пальцев по ножке бокала для шампанского, быстро отведя от него взгляд.

Контраст между вызывающей одеждой и неуверенным поведением обворожил его. Вместо того чтобы парировать, он кивнул:

– Да, вы правы. Я пытался кое от чего отвлечься.

Кончики ее губ поползли вверх, на щеках появились очаровательные ямочки.

– Кое от чего?

– Поверьте, вам вряд ли будет интересно.

– Я тоже раньше кое из-за чего волновалась...

– А сейчас уже не волнуетесь? – спросил он, привлечен-

ный усталостью в ее голосе.

– Нет, начиная с сегодняшнего дня... – Вместо продолжения она отпила шампанского.

– Что же произошло сегодня?

Ее задумчивый вздох поразил его в самое сердце.

– Сегодня я обеспечила будущее одному очень важному для меня человеку.

Хотя он не понимал, почему она так серьезна и почему стоит в такой позе, словно защищается, он вполне разделял ее чувства. Когда он обеспечит будущее «Кью паблишинг» и всему, над чем так усердно трудился его отец, он тоже испытает огромное облегчение.

– Поздравляю!

– Спасибо. – Она улыбнулась тепло и искренне, и его охватило неожиданное желание задержаться, поговорить с ней, познакомиться поближе.

Он посмотрел в упор на блондинку в бронзовом платье:

– Хотите, уйдем отсюда?

Ее глаза расширились от удивления, а затем она неодобрительно нахмурилась:

– Вы издеваетесь? Мы две секунды вели светскую беседу, и вы уже делаете мне гнусное предложение? – Она покачала головой, ее отвращение было явным.

– Попробую выразиться иначе. – Он изо всех сил постарался изобразить улыбку, с помощью которой в прошлом так легко завоевывал друзей.

Она нахмурилась еще больше.

– Я хотел сказать, что сегодня у меня был трудный день. Утром прилетел в Мельбурн, а сейчас пришлось прийти на это сборище по необходимости... Болтовня меня утомляет. – Он обвел рукой террасу. – Я решил, что вы пришли сюда отдохнуть от болтовни и сплетен, и подумал, что вам здесь тоже надоело.

Она осторожно кивнула, и он, воодушевленный, продолжал:

– По-моему, у нас есть два выхода: вернуться туда и еще час изнывать от скуки или спуститься в «Мартини-бар» и немного расслабиться, а потом пойти домой, то есть по домам.

– Как прикажете вас понимать? Мне надо вас пожалеть и спасти от тоски, уведя с очередного обязательного приема?

Проклятье, он сам себе навредил дурацкой болтовней! Что в ней такого, в этой холодной, шикарной блондинке? Почему она его так заводит?

Оказывается, он совершенно неправильно оценивал ее, а кому, как не ему, знать, что нельзя судить о книге по обложке.

– Значит, вы вовсе не пытаетесь соблазнить меня?

– К сожалению, нет. Я слишком устал от перелета, чтобы... – Он осекся, увидев, как поднялись ее брови.

Нечего сказать, здорово он облажался!

– Чтобы что?

В конце концов она улыбнулась, и ее улыбка, как ни странно, взволновала его.

– Чтобы призвать на помощь все мое обаяние... Тогда бы вы точно не устояли!

Она рассмеялась, и он присоединился к ней.

– Мне нравятся уверенные в себе мужчины. – Она поставила бокал на перила. – Ну что ж, пойдёмте выпьем мартини.

Его не нужно было приглашать дважды.

– Вы заставили меня попотеть!

Он пропустил ее перед собой на лестницу, и она одарила его кокетливым взглядом из-под длинных ресниц.

– Вы разве не знали, что без усилий ничего стоящего добиться нельзя?

– Думаете?

– Уверена. – Она кивнула, золотистые пряди шелковых волос в очаровательном беспорядке рассыпались по ее плечам. – Нет ничего интереснее, чем принимать вызов!

Эта женщина все больше и больше нравилась ему. Она показалась ему прямой и даже невинной, если бы не последнее ее замечание.

Он посмотрел на нее как раз в тот момент, когда она поняла, что допустила оплошность.

– Да уж, звучит не очень, – сказала она, сморщив носик.

– Зато теперь мы квиты, – ответил он, думая о том, что будет с ними после двух-трех бокалов мартини. – Мое непристойное предложение, ваши намеки...

– Точно. – Она посмотрела на него задумчиво, словно гадая, что же он скажет затем.

Да, они друг друга стоят.

– Может быть, нам сегодня лучше остановиться на кофе?

– Почему?

Она улыбнулась, на ее щеках снова заиграли ямочки.

– Учитывая наше нынешнее состояние, кто знает, что будет с нами после пары бокалов мартини?

– Я как раз подумал о том же самом, – усмехнулся он.

– Значит, кофе. – Она кивнула, ожидая, что он согласится.

В глубине души ему приятно было смущать красивую блондинку. Интересно, что произойдет, когда она расслабится после нескольких бокалов спиртного.

– Вообще-то сегодня мне очень нравится рисковать. Почему бы нам не выпить по бокалу мартини и не проверить, на какие еще оговорки мы способны?

– Если мы остановимся на оговорках, – ответила она так тихо, что он едва расслышал.

– Если мы допустим еще какие-нибудь ошибки, мы не виноваты.

– Правда? – Ее царственная манера изгибать брови очень нравилась ему.

– Вы разве не слышали? – Он понизил голос. – Все, что происходит в «Мартини-баре», остается в «Мартини-баре».

Она кивнула; в глазах заплясали озорные искорки:

– Это если мы останемся в баре.

Развернувшись, она стала спускаться. Он последовал за ней, более чем очарованный противоречивой красавицей.

Глава 2

Стильные советы от Лизы Литгоу для максимальной привлекательности. Губы

Изящные, пухлые губки производят неотразимое впечатление. Необходимо иметь помаду и блеск разных цветов. Подбирайте помаду под цвет одежды. Для церемонии вручения наград подходит дерзкий красный тон; пастельный розовый – для открытия сезона.

Губы должны оставаться мягкими, поэтому никакого контурного карандаша!

Хотите губы роковой женщины? Подготовьтесь основательно!

1. При помощи мягкой зубной щетки проведите отшелушивание.
2. Нанесите на губы специальный увлажняющий крем.
3. Наложите основу под макияж, помада будет держаться дольше.
4. Нанесите первый слой помады. Промокните губы салфеткой. Нанесите второй слой. Если хотите выглядеть скромно, слегка похлопайте по губам подушечками пальцев. Если хотите выглядеть дерзко, наносите помаду с помощью

специальной кисточки.

Еще раз промокните губы салфеткой. Нанесите третий слой помады.

Если вам нужно, чтобы губы выглядели более пухлыми, но вы не хотите делать инъекции ботокса, выбирайте помаду с эффектом объема – ее инновационные ингредиенты способны зрительно увеличить объем ваших губ на 40 %. Фантастика! Они также увлажняют и восполняют коллаген.

Капелька блеска в центре нижней губы – последний штрих, который придаст вашему образу настоящую утонченность.

Лиза не могла вспомнить, когда она в последний раз ходила на свидание. На настоящее свидание, которое не было бы обставлено как крупномасштабная пиар-акция. Интересно, что такого в этом мужчине, который смешил ее, заставлял путаться в словах и с которым ей хотелось провести сегодняшний вечер один на один?

Она уже выполнила свой долг – побывала на презентации книги. Теперь можно отправиться домой, снять платье, которое ей прислали из известного дома моды, взять электронную читалку и, свернувшись на диване, погрузиться в очередную любовный роман.

Вместо этого она наблюдала за тем, как *он* заказывает мартины. Как странно! Она не знает, как его зовут. Впрочем, ей все равно.

Она никогда не делала ничего ради развлечения или по-

такая собственным капризам. Никогда. С тех пор как десять лет назад их мать сбежала, оставив Синди на попечении восемнадцатилетней сестры, она тщательно просчитывала каждый свой шаг, думая о том, как ее действия отражаются на сестре.

Все вращалось вокруг Синди, и Лиза не скупилась на заботу о ней. В то же время она сознавала: сегодня – последний день, когда она носит свою маску. У нее словно гора упала с плеч.

Отныне она будет самой собой! Значит, мистер Мартини оказался как раз в нужное время в нужном месте. Более того, он ее волнует, чего нельзя сказать о большинстве ее знакомых мужчин.

У нее на глазах он от надменного и осуждающего превратился в славного малого, пусть и немного глуповатого... А явный сексуальный подтекст в его словах и поступках разбудил ее гормоны.

Когда она в последний раз занималась сексом? Кажется, еще с Джимми, потому что, хотя они с Анри на публике нежно держались за руки – он заплатил ей за то, чтобы она целый год повсюду появлялась с ним, – настолько далеко она не готова была с ним зайти. А если она точно не помнит, когда занималась сексом с Джимми, значит, это было еще в хорошее время, то есть не в последний год их отношений. В последний год Джимми все больше отдалялся от нее, готовясь к окончательному разрыву.

Ее мать много лет назад повела себя точно так же. Предательство близких ранило, и ранило очень сильно. Но сегодня не время заикливаться на своих проблемах.

Лиза быстро посчитала в уме. Неужели она правда в последний раз была с мужчиной целых четыре года назад? Возможно, поэтому ей так хочется перейти границы дозволенного с мистером Мартини. Он идеально подходил для того, чтобы как следует отметить начало новой жизни. От радости ей хотелось пройтись в танце по Суонстон-стрит, главной улице Мельбурна.

Вообще-то у нее никогда не было связей «на одну ночь», но сегодня – необычный вечер. Сегодня она будет взволнованной, опасной, непредсказуемой. Все когда-то бывает в первый раз, так почему бы не сегодня?

Он придвинулся к ней. Черный костюм подчеркивал длинные, стройные ноги, широкие плечи и грудь. Она глубоко вздохнула. Ей страстно хотелось увидеть, что скрывается под этим костюмом, почувствовать тепло мужского тела, полностью отдаться порыву страсти.

– Кажется, вам действительно необходимо выпить бокальчик мартини, – сказал он, садясь так близко, что она с трудом удерживалась от искушения прикоснуться к нему.

– Почему вы так решили?

– У вас такое странное выражение лица, как будто вы действительно жаждете этого.

Ой-ой. От него не укрылось отчаяние в ее взгляде. Нехо-

рошо.

– Меня мучит жажда, – выпалила она.

Скорее бы официантка принесла им заказ. Тогда ей не придется смотреть в его глубокие, темные, понимающие глаза.

– А меня любопытство.

То же самое могла бы сказать и она.

– Не понимаю, почему двое умных людей, ведущих искрометную беседу, до сих пор незнакомы?

– Сейчас мы это исправим! – Лиза протянула руку. – Лиза Литгоу.

– Уэйд Уркварт. Рад познакомиться с вами.

В момент рукопожатия Лиза поняла: никакие разумные доводы не удержат ее от того, чтобы провести с новым знакомым незабываемую ночь.

– Я как будто уже слышал где-то ваше имя. – Он нахмурил брови, отпуская ее руку. – Почему вы согласились выпить со мной martinis?

Официантка принесла их заказ, и он поднял бокал, салютуя ей.

– Вы, кажется, неплохо проводили время на той вечеринке.

– Вы никогда в жизни не притворялись?

Они чокнулись.

Он посмотрел на нее поверх бокала, между бровей у него залегла едва заметная морщинка.

– Должен заметить, что вы – таинственная женщина, я не могу вас разгадать.

Она пожала плечами:

– А что разгадывать? Мы оба хотели уйти с вечеринки, сейчас мы пьем мартини – вот и все.

– Правда? – Он задержал на ней взгляд горящих глаз, и у нее невольно перехватило дыхание.

Она сделала глоток, на мгновение утратив дар речи.

– А вам нужно продолжение?

– Если честно, то у меня позади очень паршивые полгода.

Предприятие моего отца находится на грани полного краха, а я долго не встречал такую привлекательную девушку, как вы.

Лиза высоко ценила откровенность. Немногие люди вполне понимали значение этого слова. Как часто ее знакомые испарялись, едва узнав о том, что у нее есть сестренка-инвалид! Они пугались так, словно боялись заразиться. Как будто церебральный паралич – заразная болезнь... Даже Джимми явно чувствовал себя неуютно в обществе Синди, хотя Лиза и объяснила ему, что церебральный паралич – это заболевание, вызванное повреждением головного мозга еще до рождения.

У Синди была еще не самая тяжелая форма; врачи говорили, что у нее односторонний спастический гемипарез. В переводе на нормальный язык – ее левая рука и нога хуже двигались; кроме того, у нее были проблемы с речью. К сча-

стью, она не страдала эпилептическими припадками.

Уэйд откровенно заявил о своих желаниях, что очень понравилось Лизе.

– Хотите поговорить про паршивые полгода или о делах?

– Ни в коем случае, – ответил он, ослабляя узел галстука и расстегивая верхнюю пуговицу рубашки, обнажая загорелую шею. – Я поспешил в Мельбурн, чтобы разобраться с делами, но, поскольку я прилетел только сегодня утром, дела могут подождать и до завтра.

– Зачем вы вообще пошли на сегодняшний прием?

– Затем, что иногда приходится делать не то, что хочется.

Он снова нахмурился – привычно, как показалось Лизе. Он хмурился, когда она вышла на террасу. Выглядел задумчивым и очень серьезным. Собственно говоря, она потому и заговорила с ним.

С ее лица годами не сходило озабоченное выражение. Она всегда беспокоилась за Синди, о здоровье Синди, об их финансовом положении. В конце концов, она согласилась целый год играть роль спутницы Анри Жайе, хотя любой нормальный человек не продержался бы в обществе самовлюбленной звезды футбола дольше нескольких минут.

Но все это осталось позади. Она долго и продуманно вкладывала деньги. Она сможет больше не тревожиться за их финансовое положение. У нее появится возможность позаботиться о собственном будущем. Хотя...

Зачем ждать до завтра?

Эта мысль в общем-то не стала для нее неожиданностью. Она не сидела бы здесь, если бы заранее не решила как-то отметить вновь обретенную свободу.

Но как все устроить? Пригласить Уэйда к себе домой нельзя. Даже Джимми был у них в доме редким гостем, хотя они с ним дружили много лет.

Конечно, Джимми чувствовал себя неуютно в обществе Синди. Они с Лизой никогда не обсуждали Синди, и Лиза радовалась, что Синди не чувствует его отторжения. Но в глубине души она жалела, что ее бойфренд такой ограниченный. Если бы он любил ее по-настоящему, он бы принял и Синди...

– Еще по бокалу?

Она покачала головой:

– Нет, спасибо. После выпитого там, наверху, шампанского кто знает, что со мной будет?

– В таком случае мне стоит уговорить вас попробовать все коктейли с мартини, какие есть в меню!

Она улыбнулась:

– Попробуйте, но тогда вам придется выносить меня отсюда.

– На этот счет можете не беспокоиться, я снял номер наверху. – Он подмигнул ей. – По-моему, там вы быстро придете в себя.

Собственно, это и было ответом на Лизин вопрос о том, как она будет отмечать начало новой жизни.

Прежняя Лиза высмеяла бы его попытки ухаживания и сменила тему. Но новая Лиза, которой хотелось повеселиться впервые за много лет, решила не упускать такую возможность.

– Это приглашение или предложение?

– И то и другое, – ответил он, беря ее ладонь в свои. От неожиданного прикосновения ее словно ударило током. – Привык ли я проводить ночь со всеми симпатичными женщинами, с которыми знакомлюсь на приемах? Нет. Приглашаю ли я всех к себе? Очень редко. – Он потерся о ее ладонь губами, и ее обдало жаром. – Надеюсь ли я, что вы согласитесь провести со мной ночь? Да, конечно!

Лиза поняла: пора решать. Как быть: поступить разумно и осмотрительно, как она поступала много лет, или отпраздновать начало новой жизни, которая начиналась прямо сейчас?

– Принимаю ли я приглашения от мужчин, чтобы провести с ними ночь? Нет. – Она сжала его руку. – Соглашалась ли я раньше на секс на первом свидании? Никогда. – Она отняла у него руку. – Хочу ли я провести эту ночь с вами? Да, конечно! – Она глубоко вздохнула и положила руку ему на бедро.

Глава 3

Стильные советы от Лизы Литгоу для максимальной привлекательности. Фигура

Главный секрет привлекательности – подчеркивать свои выгодные стороны.

Сейчас вы научитесь подчеркивать достоинства своей фигуры и скрывать ее недостатки!

Всегда одевайтесь по фигуре!

Тип фигуры «Груша»

а) Для низа выбирайте темные цвета.

б) А-образные юбки скрадывают объем бедер.

в) Привлекайте внимание к верхней части туловища с помощью шарфов, ожерелий и серег.

г) Избегайте брюк ярких расцветок, а также всего, что слишком обтягивает бедра.

Тип фигуры «Перевернутый треугольник»

а) Отдавайте предпочтение водолазкам, воротникам рубашечного кроя, одежде с V-образным вырезом и вырезом «лодочка».

б) Носите высоко сидящие ожерелья; они привлекают внимание к верхней половине туловища.

в) Беспорочные мешковатые топы полнят. Не носите одежду, тесную в груди.

Невысокие женщины

а) Самая лучшая длина юбки или платья – чуть выше колена.

б) Сочетайте по цвету верх и низ (брюки прямые или расклешенные от колена, которые носят поверх сапог).

в) Избегайте брюк $3/4$ – они зрительно укорачивают ноги.

Высокие женщины

а) Подбирайте верх и низ разных цветов: такая одежда зрительно уменьшает рост.

б) Носите одежду в горизонтальную полоску.

в) Правильно подобранная многослойная одежда скрадывает лишний объем.

г) Широкий пояс добавляет изящества.

д) Не носите слишком длинные брюки и легинсы.

Запомните, главный секрет уверенности заключается в том, чтобы одеваться удобно. Вспомните, как нелепо выглядят дамы, без конца поправляющие сползшие бюстгалтеры без бретелек или одергивающие слишком короткие юбки! Не слишком приятное зрелище...

Если вы уверены в своей красоте и в том впечатлении, которое производите на окружающих, вы уже наполовину добились успеха!

Любуясь из окна видами ночного Мельбурна, Лиза сама себе удивлялась. Неужели она действительно согласилась подняться к Уэйд в номер и впервые за свои двадцать восемь лет переспать с мужчиной на первом свидании?

У нее еще есть время, чтобы сбежать. Она улыбнулась, когда Уэйд сообщил, что ему нужно кое за чем сбежать в супермаркет через дорогу.

Дождаясь его, Лиза пыталась убедить себя в том, что поступает правильно.

Она сознательно хотела быть независимой. Зависимость от кого-то в чем-то неизбежно приводила к разбитому сердцу.

Она очень любила отца. Он бросил ее и ни разу не оглянулся. Она во всем полагалась на мать. Та тоже ушла.

Ей казалось, что милый и беспечный Джимми всегда будет рядом, но и он сбежал от нее.

Нет, гораздо проще держать дистанцию и никого не подпускать слишком близко. А Уэйд как раз скоро станет очень близок ей...

Забавно: ее заботило не то, что почти незнакомый мужчина вот-вот увидит ее обнаженной, а то, что ей понравится заниматься с ним любовью.

Услышав шорох пластиковой карты, отпирающей замок, она сжала пальцами подоконник.

По спине побежали мурашки. Как она его хочет! Ей захотелось прижаться к нему. Вдруг ее осенило.

Никогда еще ее так не тянуло ни к одному мужчине, даже к Джимми, чье тело она знала в мельчайших подробностях с тех пор, как они в семнадцать лет вместе лишились девственности на заднем сиденье его автомобиля.

Из-за ее манеры одеваться и вести себя в обществе ее считали легкой добычей. Даже во время романов с Джимми и Анри (в последнем случае их отношения были совершенно платоническими) многие западали на нее. За ней увивались футбольные и баскетбольные фанаты, комментаторы, менеджеры и спортивные агенты, уверенные в том, что спутницы спортсменов готовы пойти на многое ради того, чтобы прославиться, даже принимать непристойные предложения со стороны.

Чем Уэйд Уркварт отличается от других? Почему он вызвал у нее такое желание в тот миг, когда она встретила взгляд его обжигающих глаз?

– Рад, что вы еще здесь. – Он закрыл дверь и снял куртку; Лиза заметила, что его боковой карман топорщится. Коробочка оказалась больше, чем она ожидала.

По коже у нее снова пробежали мурашки.

– Я размышляла о побеге.

– Что же вас остановило? – Он медленно подошел и оста-

новился всего в паре шагов от нее.

– Это, – ответила она, положив руку ему на грудь и чувствуя сквозь дорожную ткань рубашки Уэйда жар его кожи.

Он не шевельнулся, когда ее ладонь скользнула вверх. Кончиками пальцев она обвела его соски и услышала, как участилось его дыхание. Ее ладони скользнули выше, к ключицам. Дойдя до шеи, она шагнула ближе. Она чувствовала идущий от него жар и запах дорогого одеколona. Его дыхание стало прерывистым.

Ничего и никогда не хотела она так, как сейчас – Уэйда, когда их губы встретились, Лиза забыла обо всех своих сомнениях. Она не могла ни о чем думать в его объятиях, все ее тело превратилось в огненный клубок страсти. Взяв инициативу на себя, она толкнула его на постель, и он распростерся под ней, словно падший ангел.

Она выскользнула из платья, и он улыбнулся.

Лиза никому не позволяла видеть себя обнаженной при включенном свете, потому что не любила, когда на нее смотрят в моменты любви, но сейчас она начинала новую жизнь. Значит, пора расстаться со старыми привычками и делать то, что ей действительно хочется.

– Бронзовый – твой цвет, – сказал он, приподнимаясь на локтях, когда она села на него верхом.

– Я люблю сочетать по цвету одежду и нижнее белье.

– Я ценю твои усилия, – он расстегнул ее бюстгальтер и провел пальцами по ключицам, – но предпочитаю любовать-

ся тобой без помех.

Он привстал так быстро, что она чуть не упала. Его сильные руки бережно обхватили ее талию и притянули ближе. Она ласкала его лицо ладонями, глядя в его прекрасные карие глаза, в которых горело желание. От него невозможно оторваться!

Она склонилась к нему и спросила:

– Чего же ты ждешь?

Уэйд так и знал, что не увидит Лизы, когда проснется. Он не удивился. Даже теперь, после фантастического шестичасового секса и двух часов сна, он не мог до конца поверить в то, что она осталась с ним.

С того самого момента, как они начали флиртовать, он понял: она не из тех женщин, которых легко раскрутить на секс без обязательств. Она не играла волосами, не изображала скромницу, не прикасалась к нему как бы случайно во время беседы, как поступали многие женщины, которых он знал.

Как же он ошибался насчет Лизы! Увидев ее в окружении поклонников на приеме, он решил, что она похожа на его мачеху. А оказалось, что они абсолютно разные.

Вспомнив о Бабз, он посмотрел на часы и встал с постели. Сегодня в десять утра состоится заседание совета директоров, мероприятие, от которого зависела судьба «Кью пабблишинг» и которое он не мог пропустить.

Уэйд догадывался, что вряд ли обнаружит записку, визитную карточку или телефонный номер, нацарапанный на листочке из блокнота, и все-таки оглядывал гостиничный номер в поисках хоть какого-нибудь знака, указывающего на то, что Лиза не откажется от еще одной встречи с ним.

Он не сторонник длительных отношений, но эта загадочная женщина сподвигла его на настоящий марафон в постели. Почему бы им не продолжить общение, пока он в Мельбурне?

Неизвестно, сколько времени он еще тут пробудет и сколько времени займет спасение издательства. Неплохо, если рядом будет кто-нибудь вроде Лизы; ему надо как-то отвлекаться от забот.

Однако новая знакомая не оставила никаких контактных данных.

Надежда сменилась разочарованием. Ее пылкость и бесвязные стоны говорили о том, что она тоже осталась им довольна. И если она не из тех, кто любит ни к чему не обязывающие встречи на одну ночь, почему тогда не оставила ему даже записки?

Посмотрев на часы рядом с кроватью, он нахмурился и отправился в ванную. Ему пора на совет директоров. Потом у него будет достаточно времени, чтобы каким-то образом найти Лизин телефон.

– Доброе утро, – сказала няня Синди Шер, держа в одной

руке френч-пресс для кофе, а в другой – жестяную банку с чаем «Эрл Грей». – Что будешь пить?

– Вообще-то я хотела сначала забежать в душ...

– Ясно, значит, как обычно. – Шер взяла любимую кружку Лизы и засыпала в чайник заварку. – Ничто так не помогает восстановить голосовые связки, как утренняя чашка чая.

– С моими голосовыми связками все в порядке, – ответила Лиза, откашливаясь. Она охрипла после многочасовых стонов наслаждения, которое доставлял ей Уэйд... Много раз подряд.

Шер ухмыльнулась:

– Ладно. Тогда почему ты так покраснела?

Лиза бросила поспешный взгляд на дверь комнаты Синди.

– Все в порядке. Она еще спит.

Среди прочего, Лизе очень нравилось в Шер то, что та всегда ставила Синди на первое место. Лиза выделила ее уже на собеседовании. Она вынуждена была взять няню после того, как мать бросила их. Тогда Лиза была беспомощной семнадцатилетней девчонкой. Она, конечно, привыкла приглядывать за младшей сестренкой, но не могла в одиночку быть для нее круглосуточной сиделкой и гувернанткой. Она поняла, что не справится без посторонней помощи. В Ассоциации помощи больным церебральным параличом ей пошли навстречу. Записали Синди на консультацию в клинику, устроили ее на физиотерапию и специальные занятия, прислали почасовых сиделок.

Лиза поняла, что Шер – лучшая из них, потому что сестренка сразу же привязалась к ней. Замечательно еще и то, что пожилая женщина ни к кому из них не относилась покровительственно. Шер на долгие годы стала для нее настоящим другом.

С годами у Лизы сложился определенный график, который позволял ей проводить с сестрой почти все свободное время. Шер приходила теперь только несколько раз в неделю, по вечерам, в основном тогда, когда Лизе нужно было присутствовать на каком-нибудь приеме.

Лизе повезло, что она могла так много времени проводить с Синди и в то же время обеспечивать их существование. И, поскольку состояние их сегодня должно было еще больше упрочиться, она планировала значительно повысить зарплату Шер за ее преданность, терпение и дружбу. Она собиралась попросить Шер приходиться и днем. Тогда Лиза сможет найти себе работу в области рекламы. Она готова рекламировать что угодно – только не себя.

– Сядь. – Шер указала на кухонный стол, украшенный аппликациями Синди. – Давай-ка поговорим.

– Ну ты и раскомандовалась, – улыбнулась Лиза, садясь на дубовый стул. Она совсем не удивилась, поняв, что у нее приятно побаливают все мышцы.

Еще бы, ведь раньше она еще никогда так не урабатывалась! Правда, называть то, чем занимались они с Уэйдом, «работой», неправильно и несправедливо. Они любили друг

друга... Никогда в жизни она не была такой раскованной, такой пытливой. Она понимала: ее смелость объясняется тем, что продолжения их отношений не будет. Нетрудно быть дерзкой с мужчиной, которого никогда больше не увидишь.

Почему ей стало так не по себе при этой мысли? Проснувшись, она очень долго смотрела на мужчину, с которым провела ночь, словно хотела запомнить его лицо. Гордый, прямой нос с небольшой горбинкой, темная щетина, крошечный шрам у правого виска, чувственные губы...

Эти губы – что они вытворяли с ней...

– Мне кажется, чтобы выслушать твою историю, понадобится нечто большее, чем порция кофеина, – сказала Шер, вставая на цыпочки и доставая из шкафчика коробку с шоколадным печеньем, припасенную для «экстренных случаев».

Пока Шер занималась приготовлением чая, Лиза размышляла, правильно ли она поступила, уйдя утром от Уэйда. Как можно бесшумнее выскользнув из кровати, чтобы не разбудить его, и одевшись в рекордные сроки, Лиза еще минут десять раздумывала насчет записки. Она даже взяла ручку, но тут же выронила ее, глядя на пустую страницу с логотипом отеля и чувствуя, как ее сердце сжимается от страха.

Она боролась с искушением оставить свой номер телефона, но потом другие мысли закрались ей в голову. Уэйд ни о чем не спросил ее, они почти ни о чем не разговаривали. Его не интересовало ничего, кроме... Собравшись с духом, она схватила сумку и выбежала из его номера.

Приключение на одну ночь – вот что у них было. Всего одна ночь! Почему же ей так хочется снова увидеться с ним, заново пережить невероятные ощущения? Нет. Ни за что!

– Ну вот, – Шер поставила перед ней дымящуюся кружку с чаем и блюдечко с двумя шоколадными брауни, – поешь и начинай рассказывать.

Лиза взяла кружку обеими руками и поднесла к губам, вдыхая душистый аромат бергамота. Чай «Эрл Грей» ее всегда успокаивал.

В то утро, когда мать их бросила, она выпила два чайника чая «Эрл Грей». Лиза, в общем, не очень удивилась. Луизу нельзя было назвать преданной матерью. Еще хорошо, что она дождалась, пока Лизе исполнится восемнадцать, чтобы та смогла стать законным опекуном Синди.

Удивительно, но Лиза давно простила отца за то, что он сделал ноги сразу же после рождения Синди. Мужчины ненадежны и не выносят трудностей. Она хорошо помнила тот день. Вернувшись домой из школы, она увидела, как отец укладывает свои вещи в машину. Мать отнеслась к его уходу стойко. Держа на руках годовалую Синди, она смотрела, как муж обнимает старшую дочь и просит заботиться о сестренке. С тех пор она почти ничем другим не занимается.

Хотя Лиза давно простила отца и почти забыла его, предательство матери ранило больше. Луиза какое-то время растила Синди и даже была по-своему хорошей матерью. Но Лиза замечала тревожные знаки: мать все больше отдалялась

от них, подолгу отсутствовала дома, припрятывала деньги и экономила на всем.

Уходя она не оставила Лизе даже записки. Однажды утром она просто вышла из дома с чемоданом в руках и больше не вернулась.

Если Луиза думала, что Лиза будет ей признательна за конверты, набитые стодолларовыми купюрами, которые она присылала каждый год на день рождения Синди, она сильно ошибалась. Синди нуждалась в любви и заботе, а не в «отступных».

К счастью, теперь они уже не нуждались в материнских деньгах.

Теперь Лизе надо было начать делать что-то для себя. Первый пункт программы – поиск работы своей мечты. Такой работы, где не будет пустой болтовни и позирования на камеру.

Она с наслаждением пила чай мелкими глотками.

– Ты не могла бы сделать паузу? – Шер не могла скрыть свое нетерпение.

Лиза поставила чашку на блюдце и потянулась за печеньем, но Шер шлепнула ее по руке:

– Поешь можешь и попозже. Мне нужны подробности, девочка.

Лиза усмехнулась:

– Да, пожалуй, лучше сказать тебе что-нибудь, а то ты, чего доброго, еще покалечишь.

– А я еще ничего не услышала, – возразила Шер.

– Ну хорошо, хорошо. – Лиза села поудобнее и вздохнула. – Презентация книги Анри была такой же скучной и помпезной, как и он сам. Я ходила по залу, общалась с обычной в таких местах публикой. И, как всегда, страшно скучала...

Затем она вышла на террасу, и ее жизнь в одно мгновение изменилась. Как бы ни обернулась ее жизнь, она никогда не забудет эту волшебную ночь с Уэйдом Урквартом в отеле «Вестин».

– Что же дальше? – Шер подалась вперед, потирая руки.

– Мне нужно было подышать свежим воздухом, я вышла и встретила кое-кого.

– Ну, наконец-то!

Лиза вздохнула. Как рассказать все остальное и не выставить себя шлюхой?

– Шер, ты ведь знаешь, что Синди для меня – всё?

Из глаз Шер исчезли игривые искорки, и она мрачно кивнула:

– Никогда не встречала такой преданной сестры, как ты.

– Все, что я делала, я делала для моей младшей сестренки, но прошлая ночь стала для меня началом новой жизни, и я решила как-то отметить переход...

Шер издала негромкий возглас и покосилась на дверь комнаты Синди.

– Замечательно. – Она наклонилась вперед, ее брови вопросительно изогнулись. – Ну и как он?

Лиза изобразила жестом, словно застегивает губы на молнию:

– Я не целуюсь и не болтаю!

Шер похлопала ее по плечу:

– Все, что я могу сказать, – всему свое время, дорогая. Ты хорошая девочка, а со своими дураками-спортсменами встречалась, чтобы обеспечить ваше будущее. Почему не воспользоваться своими достоинствами? Но иногда можно немножко расслабиться.

– Ничего себе «немножко»! – Лизе хотелось казаться невозмутимой, но она не выдержала и прыснула вместе с Шер.

– Эй, Лиза, уже пора завтракать? Что у нас сегодня?

Лизино сердце сжалось, как было всякий раз, когда она слышала голос Синди.

– «Витабикс»¹, как обычно, – ответила Лиза и, допив остатки чая, отправилась в комнату Синди, чтобы помочь ей одеться.

– Еще увидишься с ним? – спросила Шер, когда Лиза остановилась на пороге.

Лиза покачала головой и заметила в глазах Шер то же разочарование, какое испытывала и она сама.

Глупости! Ей сейчас не до разочарований. Она выгодно вложила деньги, их с сестрой будущее обеспечено. Пора искать работу в сфере рекламы и маркетинга. Впереди более

---

¹ «В и т а б и к с» – цельнозерновые хлопья.

легкая жизнь, чем та, что она вела раньше. Совершенно нет времени вспоминать о страстной ночи и жалеть о том, что она не оставила ему свой телефон.

– Меняю «Витабикс» на блинчики! – сказала Синди, как только Лиза открыла дверь.

При виде лучезарной, кривоватой улыбки Синди Лиза тут же забыла об Уэйде и сосредоточилась на главном человеке в своей жизни. Только Синди способна побудить ее к действию!

Все хорошо.

В ее жизни нет места властным красавцам, хотя... как же трудно его забыть!

Глава 4

Стильные советы от Лизы Литгоу для максимальной привлекательности. Классика

Для того чтобы выглядеть на миллион долларов, вовсе не обязательно выкидывать огромные деньги. Дизайнерские вещи, купленные на распродаже, винтажная одежда и удачно подобранные аксессуары создадут ваш неповторимый образ, который заставит папарацци буквально охотиться за вами.

Чтобы выглядеть элегантно в любое время, стоит купить несколько вещей в классическом стиле, которые никогда не будут лишними в гардеробе спутницы профессионального спортсмена.

- Маленькое черное платье – основа гардероба. Купите несколько таких платьев разной длины и с разным вырезом. Классическое маленькое черное платье – настоящая находка. Элегантные пальто, плащ, обувь и аксессуары помогут вам создать каждый раз новый образ.

- Жакет. Покупайте дорогие и шейте на заказ, они будут служить вам вечно.

- Туфли на высоком каблуке. Черные кожаные туфли на шпильке никогда не выйдут из моды.

- Солнцезащитные очки. Отдавайте предпочтение известным маркам. Воспользуйтесь помощью консультанта, чтобы подобрать форму оправы, подходящую вашему типу лица.
- Сапожки. Черные и коричневые кожаные сапожки на высоком или низком каблуке сочетаются с чем угодно.
- Блузка в полоску. Классическим считается сочетание черного и белого.
- Балетки. Советую носить их с собой в сумочке, чтобы переобуваться после целого дня хождения на шпильках или долгой ночи на танцах.
- Брюки. Сшитые на заказ черные и бежевые брюки сочетаются практически со всем. Расклешенные брюки выглядят элегантно, прямые – скрадывают недостатки фигуры.
- Ремень. Узкий черный кожаный ремень – классика, выдержавшая испытание временем.
- Кардиган. Кашемировый кардиган кремового цвета никогда не будет лишним.
- Клатч. Он меньше обычной дамской сумочки, но производит более эффектное впечатление.
- Дамская сумка. По представлению многих, она должна вмещать все, включая кухонную раковину, но в данном случае не придерживайтесь правила «чем больше – тем лучше». Сумка должна сочетаться с одеждой и обувью. Выбирайте нейтральные цвета: черный, бежевый, коричневый. Лучше всего – сумочка среднего размера с ручками и ремнем для ношения через плечо.

- Джинсы. Выбирайте фасоны, которые подходят именно вам. Правда, в гардеробе спутницы профессионального спортсмена должны быть джинсы разных фасонов.

- Плащ-тренчкот – двубортный, на ремне. Классический цвет – бежевый.

- Часы. Чтобы всегда выглядеть элегантно, купите дорогие часы. Окружающие обязательно заметят.

- Ювелирные украшения. Возьмите за правило: чем меньше, тем лучше. Серьги-гвоздики с бриллиантами и тонкая цепочка из белого золота подойдут как нельзя лучше. Но если ваша звезда спорта выиграла со своей командой Кубок мира или победила на Олимпийских играх, не возражайте, если он подарит вам алмазную шахту и еще что-нибудь в таком роде.

Увидев, что Синди поглощена своим планшетом, Лиза быстро ускользнула в душ. Надо было вымыться, как только она вернулась домой. Очень хотелось смыть с себя аромат одеколona Уэйда. Она вытерлась полотенцем, надела узкие джинсы и бирюзовую футболку с длинным рукавом, вышла на кухню, чтобы попрощаться с Шер, и поняла, – ей не хватает бодрящего цитрусового аромата.

Шер показала ей большую стопку писем, и Лиза немедленно прекратила радостно мурлыкать себе под нос.

– Это все тебе.

– Неужели все? – переспросила Лиза.

Шер кивнула:

– Я не хотела сразу огорошивать тебя ими, как только ты вошла.

– А мне кажется, ты просто хотела поболтать и догадывалась, что это меня отвлечет.

– Что ж, тоже верно, – ухмыльнулась Шер и передала письма Лизе. – Судя по всему, редакторша из какого-то издательства «Кью паблишинг» очень настойчива.

Лиза тяжело вздохнула:

– Неужели эти идиоты никогда не оставят меня в покое?

– Вряд ли. – Шер помахала стопкой писем: – Представляешь, все от нее!

– Не может быть. – Лиза насчитала двенадцать писем. Девять пришли накануне, пока ее не было дома, три – сегодня.

– Она сказала, что перезвонит через десять минут.

– Кошмар. – Лиза бросила все письма в мусорную корзину. – Как же они все мне надоели! Ничего, я положу этому конец.

– Действуй, крошка! – одобрила Шер.

Лиза улыбнулась, чем скорее она разберется с настырной редакторшей, тем лучше.

Она надела черные ботфорты и черную кожаную куртку, отделанную искусственным мехом. Хотя звание подружки профессионального спортсмена ее тяготило, в ее жизни имелись и светлые стороны. Например, известные дизайнеры дарили ей одежду из своих коллекций.

Уэйд вошел в конференц-зал и следующие полчаса слушал скучнейшее изложение повестки дня. Скорее бы переходили к делу!

Все члены совета директоров – старые друзья отца и, в отличие от Уэйда, весьма благосклонно относятся к его очаровательной мачехе Бабз.

Когда председатель на вчерашнем приеме расхваливал мачеху, Уэйд едва сдержался от возмущения.

Совет директоров потакал Бабз в ее решении продать «Кью паблишинг». Уэйд понимал: для того чтобы спасти отцовское издательство, необходимо солидное денежное вливание. Они должны издать супербестселлер.

Кстати, о бестселлерах... Сегодня он непременно должен уговорить эту подружку спортсменов подписать с ним контракт. Он готов доплатить ей из собственного кармана, готов предложить шестизначную сумму. От такого предложения она не сможет отказаться. По тому, что он слышал из разных источников, он заключил, что из ее гнусной биографии можно сделать настоящую конфетку. Ее прозвали «переходящим призом», потому что она встречалась поочередно со знаменитыми футболистом и баскетболистом. Операторы телевидения и репортеры просто обожали светскую львицу, не пропускавшую ни одной мало-мальски заметной австралийской тусовки.

Непонятно, почему она так популярна, но подобные гряз-

ные истории привлекают читателей. Книги подобного содержания идут нарасхват.

Его лондонское издательство ориентируется в основном на молодых высокооплачиваемых интеллектуалов и потому получает отличные прибыли. Ну а читатели «Кью паблишинг» с нетерпением ждут свежих и подробных биографий. Так что можно спасти издательство всего одной книгой; во-все не обязательно резко менять курс.

Да, ему нужно во что бы то ни стало заполучить контракт с подружкой спортсменов. Он займется ею сразу после собрания!

– Теперь, господа, мы переходим к последнему пункту повестки дня. – Председатель прокашлялся и выразительно посмотрел на Уэйда. – Все вы, несомненно, прочли предложение, разосланное вчера по электронной почте мистером Урквартом-младшим. Он просит дать компании еще три месяца – срок, в который он надеется исправить положение.

Услышав, как председатель сделал ударение на слове «младший», Уэйд ошетинился. В юности он многое сделал для отцовского издательства, потом трудился в Лондоне не покладая рук. В результате его компания процветала. А вот компания отца... Уэйд испытывал чувство вины. Если бы он не был таким самонадеянным упрямым, смог бы помочь отцу. И уменьшить образовавшуюся между ними пропасть. С этим ему предстояло жить всю оставшуюся жизнь. Облегчение ему принесло бы только спасение отцовского дела.

– В качестве спасательного круга мистер Уркварт-младший предлагает издать книгу, которая в течение года станет бестселлером по версии «Нью-Йорк таймс», и провести широкомасштабную рекламную кампанию.

Уэйд отметил смешки и внутренне собрался. Он ни за что не позволит Бабз выиграть. Она сделала посмешище из его отца, и он не даст ей сделать то же самое с издательством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.